

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПОТЕНЦИАЛ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ

Лебедева М. М., Фор Ж.

Отталкиваясь от концепции «мягкой силы» Джозефа Ная, авторы изучают подготовку национальных кадров для других стран в качестве фактора «мягкой силы» для Советского Союза и России. Они отмечают, что до распада на долю СССР приходилось 10,8 % иностранных студентов, обучающихся за рубежом. Почти 80 % иностранных студентов в СССР были из стран Азии, Африки и Латинской Америки.

После распада СССР доля России на международном рынке образовательных услуг значительно сократилась. Напротив, США обеспечили себе ведущую роль на этом рынке. Международный рынок образовательных услуг становится все более важной ареной конкуренции между странами.

После 2000 г. Россия снова уделяет внимание сфере высшего образования. Образование было провозглашено одним из национальных приоритетов. Россия присоединилась к Болонскому процессу, планируется, что на цели образования к 2020 г. будут выделяться 7 % ВВП. Россия стремится улучшить свой имидж за рубежом и активно развивает предложение образовательных услуг для иностранных студентов, продвигая себя в качестве главного образовательного центра в СНГ.

Однако на практике сфера международных образовательных услуг остается лишь потенциальной возможностью для России, поскольку не существует четкой программы или структуры обеспечения выхода на рынок международных образовательных услуг.

Ключевые слова: высшее образование, «мягкая сила», мировая политика

Keywords: higher education, soft power, world politics

Проблема оказания влияния – центральная во внешней политике любого государства. Дж. Най, выдвинув концепцию «мягкой силы» или «гибкой силы» (soft power), показал, что воздействие того или иного государства на внешний мир этим инструментарием может быть ничуть не меньшим, если не большим, чем военными или экономическими средствами. Под «мягкой силой» Дж. Най понимает «способность убедить других желать того же, чего хотите вы»¹. Чтобы осуществить это, надо, согласно Дж. Наю, сделать предложение привлекательным для партнера, вовлечь его в совместную деятельность.

Очевидно, что Дж. Най не был первым, кто заговорил о том огромном потенциале, который скрывается за средствами убеждения в мировой политике. Например, целое направление, связанное с публичной дипломатией, давно

разрабатывается в американской науке и практике. Публичная дипломатия также предполагает оказание воздействия на народы других государств посредством убеждения.

Можно привести немало других примеров конкретных практик и теоретических подходов к изучению подобного воздействия. Так, в рамках исследований процесса ведения международных переговоров была показана важность совместного с партнером анализа переговоров для убеждения во взаимной выгодности переговорного решения. Однако заслуга Дж. Наю заключается в том, что он разработал достаточно целостную концепцию воздействия на другие страны при помощи системы предпочтений, которая формируется через культуру, идеологию и различные институты. Кроме того, понятия, введенные Дж. Наем, а именно: «жесткая сила» (экономическая и военная

Лебедева Марина Михайловна – доктор политических наук, профессор, заведующий Кафедрой мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России; Фор Жюли (Julie Fort) – магистрант российско-французской магистратуры МГИМО (У) МИД России – Sciences – Po (Париж); e-mail: world_politics@mgimo.ru.

мощь), выступающая как средство принуждения, и «мягкая сила», являющаяся средством убеждения, прочно вошли в современный научный оборот.

Предоставление образовательных услуг иностранным студентам – один из важнейших инструментов «мягкой силы» государства. Причем, это особого рода «мягкая сила». Образование наряду с наукой и культурой, пожалуй, в наибольшей степени предполагает не только воздействие, но и взаимодействие, диалог.

Достижения государства в науке, в культуре и других областях сразу же привлекают студентов в эту страну именно по данным направлениям, которые сразу же становятся наиболее престижными и востребованными. Следует иметь в виду, что при обучении в юношеские годы в значительной степени формируется система ценностей, которые потом сопровождают человека всю жизнь. В этом смысле показателен пример, приводимый венгерским исследователем Я. М. Ковачем. Он приводит воспоминания известного венгерского философа, который пишет: «Несколько лет тому назад я встретил в Бостоне астронома и математика моих лет, который эмигрировал из Китайской Народной Республики. На скучном университетском вечере мы поняли, как похожи наши детские годы. Мы читали одни и те же детские книги, написанные Катаевым, Кавериным, Маршаком и Чарушиным. Мы пели одни и те же песни... Наши первые сомнения возникали у нас при чтении Милтона, Спинозы и Гегеля...»².

В какой степени сегодня российское высшее образование может быть инструментом «мягкой силы», если использовать терминологию Дж. Ная? Ставится ли в настоящее время в России задача использования высшего образования для оказания политического влияния на мир?

Если еще раз обратиться к опыту советского высшего образования, то с очевидностью можно обнаружить, что оно использовалось в качестве инструмента внешней политики, хотя тогда и не было понятия «мягкая сила». Традиционно высшее образование было одним из важных приоритетов деятельности государства и содействовало престижу Советского Союза за границей.

Одним из показателей привлекательности образования является численность иностранных студентов, обучающихся в стране. СССР принимал на учебу в свои вузы большое число представителей социалистических и развивающихся стран. Почти 80 % иностранных студентов были выходцами из Азии, Африки и Латинской Америки, а также стран Восточной Европы. Накануне распада СССР, в стране насчитывалось

126,5 тысячи иностранных студентов, что составило 10,8 % от общемировой численности иностранных студентов³.

Ситуация резко изменилась после распада Советского Союза. По данным на 2005 г. в России было почти 100 тыс. студентов из 168 стран, что составляло лишь 3,8 % общей численности студентов, обучающихся в это время за рубежом. При этом среди иностранных студентов в России доля европейцев составляет всего 8,1 %. Для сравнения: США, которые являются мировым лидером по предоставлению образовательных услуг иностранным гражданам, принимают к себе на учебу 28 % всех иностранных студентов, далее с большим отрывом следует Великобритания, где учится 14 % всех иностранных студентов⁴. К сожалению, Россия уступает не только лидерам рынка образовательных услуг по данному показателю. В 2008 г. доля иностранных студентов в Китае была 5 %, а в Японии – 4,2 %⁵. Данные цифры свидетельствуют о том, что проблема, по крайней мере, не только в сложности русского языка и его распространении в мире.

Финансовые показатели по предоставлению образовательных услуг России оказываются еще хуже. В первой половине 2000-х гг. доля России на мировом рынке образовательных услуг была минимальной и составляла всего лишь порядка 0,5 %⁶. В то же время в таких странах, как, например, в Австралии, которая выходит на первые позиции в мире по предоставлению образовательных услуг иностранным гражданам, получаемые в этой области доходы становятся значимой статьей государственного бюджета.

Одним из факторов снижения доли иностранных студентов в России после распада СССР было, конечно, уменьшение территории государства, а вместе с этим и уменьшение количества вузов, поскольку ряд университетов, в которых обучались иностранные студенты, оказались за пределами России, прежде всего на территории Украины. Другим фактором снижения численности иностранных учащихся было снижение внимания к высшему образованию со стороны государственных структур. Недостаточное финансирование повлекло за собой отставание в оснащении учебно-научного фонда и библиотек, а также отток кадров из вузов.

В 2000-е гг. проблемы образования, в том числе и высшего, вновь оказываются в центре внимания российского государства. Значительно возрастает количество вузов и студентов в стране. По массовости высшее образование выходит на первое место в мире: в 2005 г. на каждые 10 тыс. жителей в РФ приходилось 495 студентов, в США – 445, в Германии – 240, в Японии – 233⁷.

Научные доклады

В этот период важными этапами для российского высшего образования стало вступление России в 2003 г. в Болонский процесс, а также включение образования в число приоритетных национальных проектов (наряду с сельским хозяйством, доступным жильем и здравоохранением). Национальный проект в области образования предусматривает ряд мероприятий, стимулирующих модернизацию высшего образования как основы научно-технического развития.

Концепция экономического развития России до 2020 г., согласно Министерству экономического развития Российской Федерации, предусматривает повышение объема финансирования сферы образования до 7 % от ВВП в 2020 г.

Начиная с 2000-х гг. Россия ставит перед собой также задачу укрепления своего имиджа за рубежом. С этой целью развиваются культурные центры за рубежом, создается первый российский англоязычный канал «Russia Today», появляется проект «Trendline's Russia» как приложение к ряду ведущих газет мира и т.п. По оценкам газеты «The Washington Post», Россия вложила в укрепление своего имиджа за рубежом 10 млн долл. США⁸. Эти усилия России по использованию средств «мягкой силы» интенсивно обсуждаются в научной и публицистической литературе. Российские товары, относительно хорошие возможности трудоустройства в России и т.п. часто называются в качестве основных составляющих российской «мягкой силы».

На политическом уровне возможности образования в качестве инструмента воздействия на внешний мир также оцениваются высоко. Не случайно, проблемы образования были включены в повестку дня саммита Группы восьми, прошедшего в 2006 г. в Петербурге, а в 2003 г. в Москве было проведено всероссийское совещание руководителей вузов России по вопросам реализации государственной политики в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран и поддержки экспорта образовательных услуг.

Выступая на этом совещании, в то время первый заместитель министра иностранных дел Э. В. Митрофанова отметила, что «подготовка иностранных специалистов и поддержание с ними всяческих связей – мощный канал укрепления двусторонних отношений, создания благоприятного общественного мнения о нашей стране, то есть улучшения имиджа России, выгодного нам политического климата»⁹. В 2004 г. в выступлении на совещании послов и постоянных представителей России В. В. Путин отметил: «Продвигая свои образовательные услуги, Россия может закрепить свои позиции на пространстве бывшего СССР, не прибегая к жестким методам»¹⁰.

Говоря о высшем образовании как средстве политического воздействия, необходимо иметь в виду, что современный мир, ориентированный на «новую экономику», основанную на современных научно-технических достижениях, резко повышает значимость образования. Лидирующие позиции на международной сцене в будущем займут те государства, которые сегодня обладают самыми эффективными и конкурентоспособными образовательными системами. Образование, являясь необходимым условием развития, начинает играть все большую роль в современном мире. Одновременно оно становится и фактором политического развития¹¹.

В этом смысле роль самого образования и предоставление образовательных услуг иностранным учащимся резко возрастает, становясь не только статьей доходов, средством поддержания имиджа страны за рубежом, но и фактором, определяющим тенденции развития мира и мировой политики. Подготовка студентов по тем направлениям, которые в будущем станут ведущими, означает во многом определение и лидирующих позиций этого государства в мире.

В каких областях и для каких стран особо привлекательным может быть сегодня российское высшее образование? В географическом плане прежде всего речь идет о странах постсоветского пространства, где русский язык, русская культура в целом продолжает сохранять свои позиции. В Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки кадров для зарубежных стран, принятой в 2002 г., говорится, что задачей подготовки кадров для зарубежных стран в российских вузах является «усиление роли России как главного образовательного центра в СНГ». Это подразумевает поддержание долгосрочной близости России с новыми суверенными государствами, недопущение дальнейшего расхождения политических траекторий развития. Иными словами, речь идет об оказании воздействия на формирование политики и экономики этих стран, не прибегая к принуждению. При этом следует иметь в виду, что Россия на постсоветском пространстве в области образования обладает тем конкурентным преимуществом, что каждый второй гражданин вновь образованных стран знает русский язык¹².

Высшее образование может быть инструментом «мягкой силы» в том случае, если оно отвечает критериям качества. Как отмечает Б. Салтыков, «из примерно пятисот вузов, работавших в СССР к концу 1980-х, лишь 60–70 давали качественное ВПО (высшее профессиональное образование – М.Л., Ж.Ф.) действительно мирового уровня».

Однако именно в этих вузах и учились в основном иностранные студенты. О качестве российского образования свидетельствует и приводимый Б. Салтыковым факт, что сегодня примерно 23—30 тыс. российских ученых работают за рубежом на постоянной основе. Еще примерно столько же – по временным контрактам¹³.

Российское высшее образование вполне конкурентоспособно в фундаментальных областях знания, хотя здесь следует иметь в виду страну происхождения потенциального студента и возможности для его обучения в других государствах и университетах. В России соотношение цена/качество (включая стоимость проживания) представляется достаточно привлекательным. В некоторых областях образовательный потенциал России не подвергается сомнениям, в частности в области прикладной математики, что убедительно подтверждается международными оценками и статистическими данными о студентах и их успехах в дальнейшем, в том числе патентах на изобретения и результаты научно-исследовательской деятельности различных институтов.

В то же время у России есть достаточно серьезные конкуренты в сфере предоставления образовательных услуг на постсоветском пространстве. К их числу следует отнести США, страны ЕС, а также такие государства, как, например, Турция, которая активно соперничает с Россией за студентов из Азербайджана.

В целом, наиболее востребованными направлениями, выбираемыми иностранными абитуриентами в России, являются специализации, получившие развитие еще в советский период. Это прикладная математика, физика, биология. Примерно 20 % иностранных студентов, по данным Министерства образования и науки, получают медицинское образование в России¹⁴, в то время как в целом в мире на медицинских факультетах обучается примерно 4—5 % иностранцев¹⁵. Такое соотношение объясняется как раз привлекательностью соотношения цена-качество российского высшего образования, в частности, в области медицины.

Доступность в финансовом отношении российского высшего образования при хорошей фундаментальной подготовке в значительной степени интересует студентов из развивающихся стран. Кроме того, важными здесь оказываются традиции, сложившиеся еще в советское время. В результате 52 % всех иностранных студентов в 2004—2005 учебном году были из стран Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки¹⁶.

Таким образом, Россия продолжает специализироваться в подготовке кадров для развивающихся стран. На втором месте по количеству

иностранцев – страны СНГ. Они составляют 36,6 % иностранных студентов в России. Именно на эти страны прежде всего должна быть ориентирована российская «мягкая сила» образовательной сферы.

В то же время обращает на себя внимание, что речь идет скорее лишь о потенциале российского высшего образования как инструмента «мягкой силы». На сегодняшний день еще нет четкой программы и комплекса мер, предусматривающих использование высшего образования в этих целях. Можно выделить пока лишь отдельные направления работы. Прежде всего, это меры по расширению возможностей получения высшего образования в России или по российским программам в других странах. Один из вариантов – открытие филиалов российских вузов за рубежом. На это направление обращал внимание В. В. Путин, выступая на VIII съезде Российского союза ректоров 8 июня 2006 г. Он отметил, что «научные и образовательные кадры – это важнейший фактор нашей успешной интеграции в мир. Наиболее оптимальным путем здесь является развитие филиальной сети отечественных вузов и расширение доступа в наши университеты для иностранных студентов и, прежде всего, из стран СНГ». Правда, одновременно была подчеркнута важность качественной работы филиалов российских вузов.

Славянские университеты или совместные образовательные проекты России с государствами участниками СНГ – еще один компонент стратегии по продвижению российского образования за границей¹⁷. На пространстве СНГ такие университеты открыты, в частности, в Киргизии, Таджикистане, Армении и Белоруссии. Обучение в них ведется по российским программам и на русском языке. А образовательный капитал России рассматривается как фактор, который может «оказать решающее влияние на перспективы социально-экономического развития СНГ»¹⁸.

Рост значимости «мягкой силы» в современных международных отношениях следует рассматривать в свете происходящей технико-информационной революции. Образование как один из факторов «мягкой силы» государства, продвигается именно через современные каналы связи. В этом отношении особенно перспективным представляется проект создания передовой системы дистанционного обучения, предназначенный для соотечественников, проживающих за рубежом и для русскоязычных граждан других стран. Такая работа, например, ведется в РУДН.

Следующее направление связано с созданием бюджетных мест, а также возможности получения стипендий для иностранных студентов. Здесь

Научные доклады

существуют различные системы. Несмотря на то, что в России имеются возможности обучения иностранных студентов за счет российского бюджета, все-таки нет специализированной службы содействия экспорту образовательных услуг и академическому обмену преподавателей и студентов подобной французским агентствам «EduFrance» и «Egide» или немецкой службе академических обменов «DAAD».

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что российская высшая школа привлекает определенные группы студентов, прежде всего из развивающихся стран и стран СНГ. На политическом уровне в России выдвинут ряд инициатив, предусматривающих использования высшего образования в качестве «мягкой силы». Однако еще предстоит отдельная работа по разработке комплексной программы по претворению имеющихся инициатив в жизнь. В противном случае эти инициативы в области продвижения российского высшего образования за рубежом станут лишь декларацией, а практика подготовки иностранных специалистов будет носить спонтанный и sporadический характер.

Особо следует отметить тот факт, что потенциал российского высшего образования в качестве «мягкой силы» государства гораздо шире тех задач, которые обычно ставятся в этой области и которые до сих пор обсуждались в данной статье. Следует учитывать тот потенциал сотрудничества, которое имеется в области высшего образования на постсоветском пространстве. Приведем два примера. Первый – отношения России и Латвии в связи с русским языком. Этот вопрос – один из тех, что создает серьезную напряженность в отношениях двух стран. Вместе с тем, Россия и Латвия присоединились к Болонскому процессу: Латвия – с его начала, Россия – с 2003 г. Латвия является членом Евросоюза. Болонский процесс, ко всему прочему, предполагает овладение, кроме родного, другими европейскими языками. Большинство населения Латвии знает русский язык. Это, во-первых, отвечает нормам Болонского процесса, а во-вторых, дает Латвии по сравнению с большинством стран ЕС конкурентное преимущество при развитии сотрудничества с Россией. В-третьих, и Латвия, и Россия во многом заново выстраивали социально-экономическое образование. Это касалось различных аспектов, в том числе, создания новых учебных дисциплин, перестройки методологической базы исследований, изменения финансирования и управления университетами. Так, в советский период вообще отсутствовала такая учебная дисциплина, как политология, практически не готовили специалистов

по международным отношениям и т.п. Произошли изменения и в области управления и финансирования университетов: появились частные университеты, стала возможной работа по проектам на основе грантов. Обмен опытом в создании и развитии новых учебных дисциплин, форм образования (государственное, частное) и т.п. может быть весьма полезен.

Другой пример потенциала российского высшего образования в качестве «мягкой силы» связан с тем, что Болонский процесс может превратить географию страны в конкурентное преимущество для России. Вузы Сибири и Дальнего Востока, географически близкие к американским университетам Западного побережья, могут сформировать смешанную модель образования, которая будет выполнять своеобразные «посреднические функции» между европейскими и североамериканскими университетами.

Можно привести и другие варианты возможной реализации потенциала «мягкой силы» российского высшего образования. Вопрос заключается в необходимости целенаправленной работы по их выявлению и реализации.

Marina M. Lebedeva. and Juliet Fort. Higher Education as Soft Power Potential of Russia.

Referring to Joseph Nye's concept of «soft power» the authors examine training of national cadres for other countries as a factor of «soft power» of the Soviet Union and Russia. They note that before the collapse of the USSR 10.8 % of all international students studying abroad did it in the USSR. Almost 80 % of them were from Asia, Africa and Latin America.

There was a significant fall in international education in Russia after the collapse of the USSR. At the same time the USA has secured the leading role in international education. International education is becoming a visible area for competition between states.

In the 2000s Russia focuses on higher education again. Education has been declared a «national priority». Russia joined the Bologna process and by the year 2020 the financing of education is to reach the level of 7 % of GDP. Russia is battling to improve its image abroad and actively develops its higher education supply for foreign students and is promoting its role as the main educational center for CIS countries.

In reality international education is mostly a potential for Russia as no clear program or structure to develop international education exists in the country.

1. Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. N.Y., 2002. P. 8.
2. Ковач Я. М. Конкурирующие соблазны и пассивное сопротивление. Культурная глобализация в Венгрии // Многоликая глобализация М., 2004. С. 192.
3. Шереги Ф. Э., Дмитриев Н. М., Арефьев А. Л. Российские вузы и международный рынок образовательных услуг // Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ). М., 2002. С. 9—28.
4. Всемирный доклад по образованию 2006 г. Сравнение мировой статистики в области образования. Монреаль: Институт статистики ЮНЕСКО. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001457/145753r.pdf>.
5. Выступление Директора Департамента международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки России В. В. Ничкова на заседании коллегии Министерства 12 ноября 2008 г. <http://www.mon.gov.ru/ruk/dir/nichkov/dok/5035>.
6. Зорников И. Н. Экспорт образовательных услуг: зарубежный опыт и российская практика // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Проблемы высшего образования. 2003. № 2. С. 59—65.
7. Салтыков Б. Высшее образование в России: между наследием прошлого и современными вызовами / IFRI. Russie. Nei. Visions n 29. С. 18. http://www.ifri.org/files/Russie/ifri_saltykov_education_RUS_avril_2008.pdf.
8. The Washington Post, 23.03.2008.
9. Выступление первого заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации Э. В. Митрофановой на Всероссийском совещании-семинаре по вопросам реализации государственной политики в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран и поддержки экспорта образовательных услуг, Москва, 12 ноября 2003 года. <http://www.in.mid.ru/nsdksu.nsf/6786f16f9aa1fc72432569ea003b120e/432569f10031dce643256dde003ddac9?OpenDocument>.
10. Путин В. В. Выступление на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России. 12 июля 2004 г. <http://www.kremlin.ru/text/appears/2004/07/74399.shtml>.
11. Подробнее см.: Лебедева М. М. Политикообразующая функция высшего образования в современном мире // МЭ и МО. 2006. № 10. С. 69—75.
12. Вережкин Л. П., Карелов С. В. Иностранцы в российских вузах: мотивы приезда и перспективы трудоустройства // Энергия: экономика, техника, экология. 2006. № 5. С. 68—73. <http://articles.excelion.ru/science/filosofy/42919038.html>.
13. Салтыков Б. Указ. соч. С. 7.
14. Российское образование для иностранных граждан. <http://www.russia.edu.ru/information/analit/960>.
15. Всемирный доклад по образованию 2006 г. ... <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001457/145753r.pdf>.
16. Арефьев А. Сколько людей говорят и будут говорить по-русски // Демоскоп Weekly. 2006. № 251—252. 19 июля—20 августа. Электронная версия бюллетеня «Население и общество» <http://demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema04.php>.
17. Tsygankov A. P. If not by Tanks, then by Banks? The Role of Soft Power in Putin's Foreign Policy // Europe-Asia studies Vol. 58, № 7, November 2006. P. 1079—1099.
18. Культурная экспансия России // Российская газета. <http://www.rg.ru/prilog/es/062400/4.shtml>.